

Весь мир, скрытый под серой плёнкой, двигался словно в замедленной съёмке, как в каком-то паршивом кино, где таким образом хотели показать постоянность реальности. Ужасное качество для того, в чём мы живём с самого своего рождения, не имея никаких возможностей, кроме смерти, вылезти отсюда. Но это так, бред от такой девчонки, как я, что избегают все подряд. Ха-ха, вы только посмотрите на эту сумасшедшую, что опять несёт бред!

— Ха-ха, — тихо прошептала я, с усталой рожей. Идя по коридору с пустой головой и смотря под ноги, чтобы в очередной раз не споткнуться на ровном месте, я не заметила как на меня налетел мальчик. Рыжий, лет десяти, с веснушками. Тот никак не извинившись, встал и побежал дальше, забыв, наверно, что вообще в кого-то врезался. Цыкнув и нахмурившись, скорее для галочки, чем со злости, я, отряхнув свою школьную форму, что не отличалась особым вкусом, встала и продолжила свой медленный путь по коридору школы.

Вскоре, из-за поворота вылетела ещё свора детей лет приблизительно от девяти и больше. Держась поближе к стене, чтобы меня опять не снесли, я ускорила свой ход, надеясь быстрее добраться до класса и побыть некоторое время в спокойствии, чтобы снизить мигрень, которая сковала разум, не давая свободно «радоваться» жизни. Или же просто деградировать, смотря в стенку, пока деграданты моего класса рвут мои нервы по ниточке.

Наконец, добравшись до него, я быстро села за первую парту и, достав из портфеля книгу, так как интернет на сегодня сказал смелое прощание и ушёл вместе с моей радостью на свидание, и наушники, включила музыку на максимум, чтобы не слышать внешний мир. Хотя, что там можно было услышать? Очередную порцию визгов парней, которых провоцируют другие на драку. Открыв книгу, я попыталась найти на чём закончила читать...

Но неожиданно, мне вырвали из уха наушник и проорали в ухо:

— Урок начался, ведьма! — не удивившись, я поморщила лицо, повернула голову и приподняла бровь, выказывая своё отношение к чужому воспитанию одним лишь взглядом. Увидела я только спину одноклассницы, что бежала к своей парте, а остановившись, повернулась и гадко улыбнулась. Тихо пробормотав, о том, что скоро этот ад закончится, я повернулась и начала готовиться к уроку. Шучу, просто кинула на парту порванный учебник по физике и вырванный листок из тетради.

Зашедшая в класс учительница физики, не стала неожиданностью. Опоздав на несколько минут, она могла услышать массу оскорблений о своей неподготовленности как преподавателя от учеников, которые и не думали выключать свои телефоны на уроке, а после орали на преподавателей за то, что те не впихивали в них вместе с насилием эти знания. Хотя, чем я лучше их? Смотрю со стороны, не думаю никого защищать, помня о последствиях прошлого инцидента.

Шум в классе, столь сильный, что нас было слышно в другом блоке, стал чем-то столь привычным, однако до сих пор раздражал и выводил из себя, заставляя бессильно сводить брови в одну точку и стискивать зубы до головной боли, чтобы не прервать этот калечный момент жизни. Однако, сегодня я, на удивление, не могла найти в себе сил на злость. Может это из-за того, что я снова поругалась с матерью, из-за очередного пустяка?

Повернув голову с целью посмотреть в окно и понять как ничтожна моя мысль по сравнению с небом, я встретила глазами с Настей, девушкой, что всегда бежит ко мне за беседой, когда рядом нет никого из её подруг. Как же хорошо, когда для всех ты запасной вариант. Натянута улынувшись и получив улыбку в ответ, отвернула голову и стала смотреть в одну точку. Сил на большее не хватало.

Глянув в экран телефона и зевнув, я оглядела наш класс. Справа от меня сидели парни, что, громко переговариваясь, сидели и играли в телефон. Позади громко орали одноклассники, что в очередной раз закатили скандал. О чём на этот раз я не смогла разобрать. Слева же сидели шмары нашего класса, что красились на уроке и переругивались с скандалистами. А спереди две девушки тихо переговаривающиеся с учителем по поводу задания.

Ощувив покалывание в руке, я перестала вертеть в руках ручку, после чего поднесла её к полупустому листку, что я вырвала из тетрадки по географии, на котором была написана только тема, без тех семи предложений, что мы должны были обязательно написать за весь этот урок, и намазюкала странную ленточку, которая постепенно стала змейкой. Очень кривой змейкой, которая постепенно обрастала новыми подробностями.

Прозвенел громкий звонок, который только дал повод для криков в нашем классе. Семь часов, которые я должна была провести в этом аду закончились. Уроки закончились. Все побежали к выходу, игнорируя учительницу с её просьбой стереть всё с доски. Медленно собираясь, так как мне нечего было терять, я не заметила как осталась последней из учеников в классе. На просьбу учительницы, которая вновь получила внимание только от меня, с наигранной радостью улынувшись, кивнула.

Несколько минут, и я выхожу из класса прощаясь с учительницей, после чего, повернувшись на своих маленьких официальных туфельках на сто восемьдесят градусов, с прямой спиной тащила около пяти учебников. Постепенно моя фирменная улыбка гаснет и я опять с пустым лицом иду на выход из здания. Интересно, что на этот раз купить в магазине? Торт? Может пирожное? А, точно, я же не взяла кошелёк. Чёрт.

Минут десять и я прихожу на остановку, ощущая жуткий холод от ветра, бьющего в лицо этим февральским днём. Прищурившись, посмотрела на расписание и еле разобрала эти мелкие числа, что обозначают время прибытия автобаса. Сев на лавку, включила музыку чуть тише, ведь ноющая боль в затылке и не думала прекращаться от одних моих внутренних стенаниях о несправедливости жизни.

Некоторое время спустя, примерно через минут двадцать, захожу в автобус, напяливая маску, что мешает мне жить уже которую неделю. Оглядываюсь. Все места заняты и вот я стою как истукан напротив выхода, чувствую дежавю. Это как тогда, когда на меня наорал водитель просто за то, что я стояла около двери. Интересно, почему я тогда не стала защищаться, а просто извинилась? Терпила просто, наверно. Впрочем, как всегда.

Спустя несколько остановок освобождается место. Облегчённо выдохнув, парочкой махов ослабила давящий на горло шарф. Сев на сидение, я увидела как в автобус зашла группка детей со взрослым. На место справа от меня плюнулось две девочки лет шести. Они начали

прыгать и драться с мальчиками на заднем сидении, даже не думая о том, что могут своими действиями причинять кому-то вред. Ничего им не говоря, решила подождать пока они сойдут.

Они наконец-то сошли. Ура. Интересно, этот город имеет в себе только хабалистых истеричных людей, что не видят в себе недостатки или я не одна такая, слабая терпила, что не может найти достаточный повод для того, чтобы сорваться? В автобусе остались только я да кондуктор, молодая девушка, которая только недавно начала работать, по моим наблюдениям. Включив телефон посмотрела есть ли что интересное из новостей. Нет, какая жалость.

Встав, я направилась к дверям. Выдохнув пар, я ощутила фантомную боль в ногах, как только вспомнила сколько ещё мне предстоит пройти. Интересно, что мной двигало, когда я вообще согласилась здесь жить? Наверно, только большой дом меня и убедил. Ведь до этого я видела только комнатку в общежитии и однокомнатную квартиру, которая досталась в выигрыше моей матери.

Пройдя две улицы, я наконец зашла на свой участок. Показав неприличный жест псу, что опять сидел, махая хвостом и ждя, будто бы я его, монстра, что с лёгкостью «играя» меня загрызёт, выпущу, я побежала к входу в дом. Уже на лету снимая давящую куртку, которая нисколько не грела, а я всё никак не решалась маме сказать об этом, опасаясь последующих проблем с поездкой в магазин, а то и придётся надеть старую мамину куртку.

<http://tl.rulate.ru/book/85791/2744119>